

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Око Мира

Великая охота

Дракон Возрожденный

Восходящая Тень

Огни небес

Властелин хаоса

Корона мечей

Путь кинжалов

Сердце зимы

Перекрестки сумерек

Нож сновидений

Грядущая буря

Башни Полночи

РОБЕРТ ДЖОРДАН
БРЕНДОН САНДЕРСОН

БАШНИ
ПОЛУНОЧИ

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Книга 13

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 42

Robert Jordan and Brandon Sanderson
TOWERS OF MIDNIGHT
Copyright © 2010 by Bandersnatch Group, Inc.
Maps by Ellisa Mitchell
Interior illustrations by Matthew C. Nielsen and Ellisa Mitchell
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Полошака

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

*Издательство благодарит за помощь в работе над циклом «Колесо Времени»
Тахира Адильевича Велимеева, Бориса Германовича Малагина,
а также всех участников сетевого содружества «Цитадель Детей Света»,
способствовавших выходу в свет настоящего издания.*

ISBN 978-5-389-22958-7

© А. С. Полошак, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Джейсону Дэизелу, Мелиссе Крэйб, Бобу Клатцу, Дженифер Лян,
Линде Тальери, Мэтью Хэтчу, Ли Батлер, Майку Маккертю
и всем тем читателям,
которые за эти годы сделали «Колесо Времени» частью своей жизни
и тем самым сделали лучше жизни других*

Вскоре, даже в самом *стеддинге*, стало ясно, что Великий Узор слабеет. Небеса померкли. Явились наши мертвецы, окружили стеддинг и глядели внутрь. Что еще хуже, захворали деревья — занеуджили так, что не излечить никакой песнью.

В эти скорбные времена я пришел на Великий Пень. Поначалу меня не пускали, но мать моя Коврил настояла, чтобы мне дали шанс. Не знаю, почему в ней вспыхнуло такое желание, ведь поначалу она, подобно другим, решительно этому противилась. Руки мои дрожали. Я должен был говорить последним, и почти все уже вознамерились открыть Книгу Перехода, не возлагая на меня особых надежд.

Я знал, что, если не сказать правду, наедине с Тенью останется одно лишь человечество. Волнение мое сменилось спокойствием, и жизнь моя наполнилась смыслом, и я разомкнул уста и заговорил.

*Из книги «Дракон Возрожденный»,
написанной Лойалом, сыном Арента,
сына Халана, из стеддинга Шангтай*

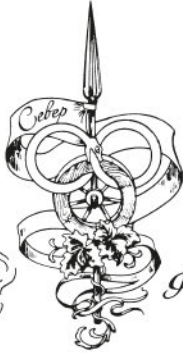

Мертвое море

острова
Айл Даушар

океан
Арий

Бандар
Эбан

Фалие

океан
Арий

Танчико

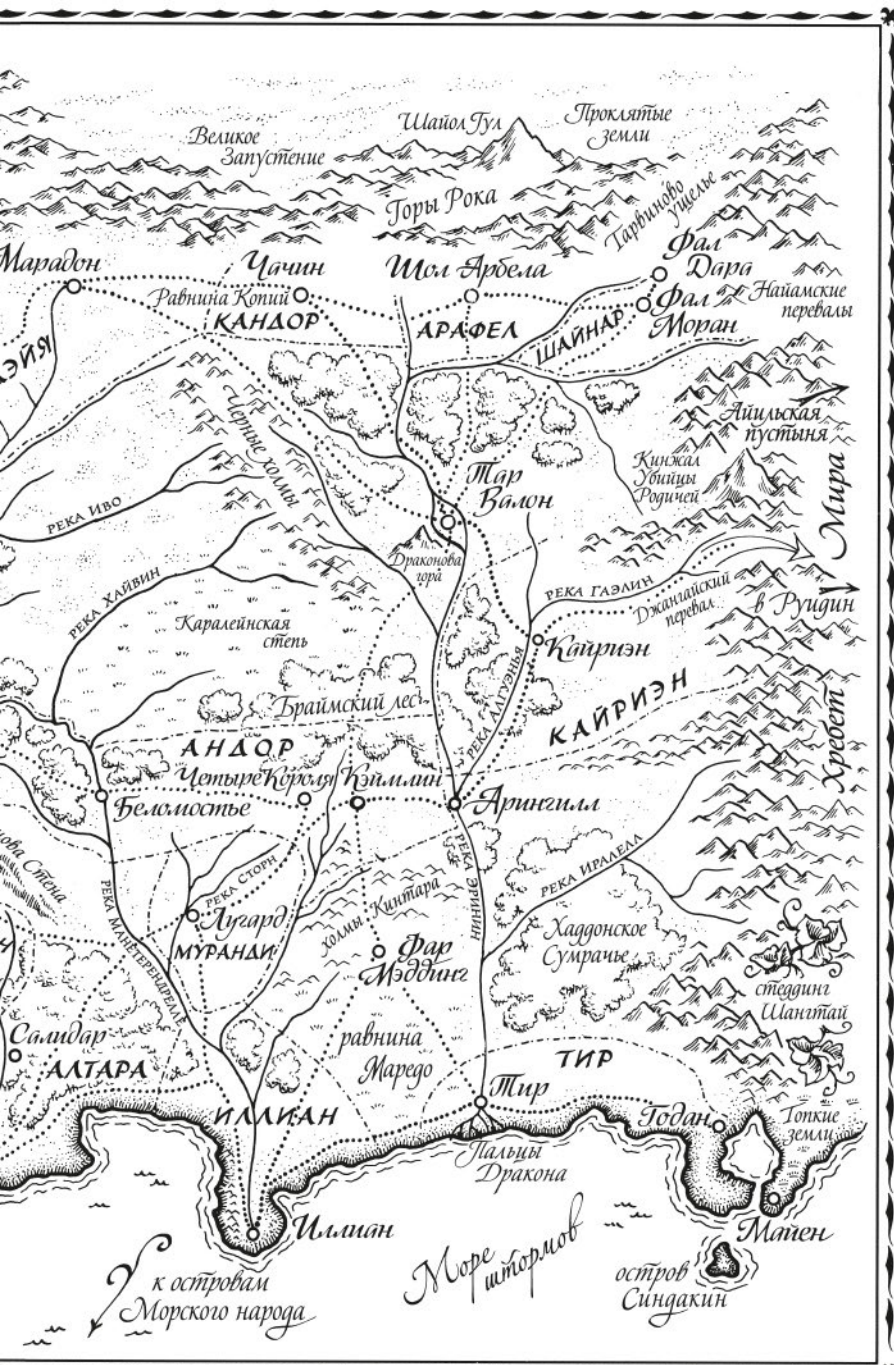
острова
Айл Джафар

остров
Тремалкин

остров
Куайм

ПРОЛОГ

Различия

Под знакомый перестук копыт Мандарба Лан Мандрагоран ехал умирать. Кругом было бездорожье, земля казалась окропленной чем-то белым — там, где на поверхность выступили кристаллы соли, — от сухого воздуха саднило в горле, а далеко на севере вырисовывались скалы, испещренные болезненно-красными пятнами ползучего лишайника: отметинами порчи.

Он продолжал двигаться на восток параллельно границе Запустения. Здесь была еще Салдэйя, где Лан расстался с женой, едва сдержавшей обещание проводить его в Порубежье. Давно тянулась перед ним эта дорога; он свернул с нее двадцать лет назад, согласившись последовать за Морейн, но всегда знал, что вернется: не зря же он носил имя предков, меч на бедре и *хадори* на голове.

Эту скалистую область северной Салдэйи называли Ополе Проска. Не самое приятное место для путешествий верхом: ни единого растения, а дувший с севера ветер приносил такое зловоние, словно веял с прожаренных солнцем трясин, переполненных вздутыми трупами.

«Ох уж эта женщина», — покачал головой Лан и окинул взглядом низкое, темное, грозное небо. Быстро же она научилась говорить и думать как Айз Седай. Его не тревожила грядущая смерть, но знать, что Найнив боится за него... От этого на сердце было больно. Очень больно.

Уже несколько дней ему не встречалось ни души. Южнее у салдэйцев имелись какие-то укрепления, но здесь местность была изрезана

непроходимыми падами и лощинами, поэтому троллоки предпочитали нападать близ Марадона.

Однако не время расслабляться. Там, где до Запустения рукой подать, не принято ротозейничать. Лан взглянул на вершину холма. Самое место для дозорного поста. Он присмотрелся, не заметил никакого движения и объехал впадину в земле, держась от нее на почтительном расстоянии и не убирая руки от лука — мало ли, вдруг там засада. Чуть дальше на восток, и он свернет вглубь Салдэйи, после чего поскачет по Кандору с его утоптанными большаками, а затем...

По склону холма скатились камешки. Совсем рядом.

Лан потихоньку выудил стрелу из колчана, притороченного к седлу. Откуда донесся звук? «Похоже, справа», — решил Лан. С юга. Кто-то приближался. Кто? За холмом не видеть.

Мандарба останавливать он не стал: пусть копыта выстукивают прежний ритм. Кто бы ни был там, за холмом, ему незачем знать, что Лан настороже. Он тихонько поднял лук, чувствуя, как вспотели пальцы в перчатках из оленьей кожи, наложил стрелу и аккуратно натянул тетиву так, что она едва не коснулась щеки. От оперения пахнуло камедью и гусиными перьями.

Из-за южного склона холма показалась какая-то фигура. Человек замер, а шагавшая позади долгогривая вьючная лошадка обошла его и продолжила идти вперед, пока ее не остановила натянувшаяся веревочная привязь, охватывающая шею животного.

Запыленные штаны, рыжегато-коричневая шнурованная рубаха... Несмотря на меч на поясе и крепкие руки, вид у человека был не особо грозный. Лану он показался смутно знакомым.

— Лорд Мандрагоран! — Человек бросился к нему, увлекая за собой лошадку. — Наконец-то я вас нашел. Так и знал, что вы поедете по Кремерскому тракту!

Опустив лук, Лан остановил Мандарба:

— Мы знакомы?

— Милорд, я припасы привез! — Черные волосы, смуглая кожа... Как видно, парень из порубежников. Он приближался, подергивая веревку толстопалой рукой, чтобы не зазевалась перегруженная кляча. — Если так подумать, провизии у вас, наверное, маловато. Еще я палатки захватил — четыре штуки, на всякий случай, — воду, а также корм для лошадей, и...

— Да кто ты такой?! — рявкнул Лан. — И откуда меня знаешь?

Человек встал как вкопанный:

— Я Булен, милорд. Булен из Кандора. Не припоминаете?

Из Кандора... Лан не без удивления заметил в этом мужчине сходство с долговязым и нескладным мальчишкой-посыльным:

— Булен? Ну и дела! Сколько лет прошло, двадцать?

— Знаю, знаю, лорд Мандрагоран, но, когда во дворце зашептались, что поднято знамя с Золотым журавлем, я сразу смекнул, что делать. Из меня получился дельный мечник, милорд. Я здесь, чтобы сопровождать вас, и...

— Значит, слух обо мне уже дошел до Айздайшара?

— Да, милорд. Дело в том, что к нам явилась эл'Найнив. Она и рассказала, куда вы путь держите. Другие еще собираются, но я уже тут. Как знал, что у вас припасов кот наплакал.

«Чтоб ей сгореть, этой женщине», — подумал Лан. Главное, заставила его дать клятву, что в пути Лан примет любого, кто пожелает поехать с ним! Ну ладно: раз уж Найнив вознамерилась играть словами и трактует правду по-своему, он тоже сыграет в эту игру. Он обещал принять любого, кто захочет поехать с ним — именно что *поехать*, а не пойти, — и поскольку Булен не сидит в седле, Лан не обязан брать его с собой. Словоблудие, конечно, маленькое различие, но за двадцать лет в обществе Айз Седай он кое-что усвоил и научился следить за языком.

— Возвращайся в Айздайшар, — приказал Лан. — Пусть все узнают, что моя жена ошиблась. У меня и в мыслях не было поднимать Золотого журавля.

— Но...

— Ступай, сынок. Без тебя справлюсь. — Лан коснулся каблуками боков Мандарба. Тот, двинувшись шагом, миновал неподвижно стоявшего мужчину. В первые мгновения Лану показалось, что Булен не ослушается приказа, хотя из-за вольности с трактовкой клятвы ему стало совестно.

— Мой отец был из малкири, — бросил Булен ему в спину.

Лан не остановился.

— Он погиб, когда мне было пять лет, — добавил Булен. — А мать была кандоркой. Обоих убили разбойники. Родителей я помню смутно, но эти отцовские слова не забыл: придет тот день, когда мы сразимся за Золотого журавля. Эти слова — все, что мне от него осталось.

Мандарб шел вперед, но Лан, не сдержавшись, оглянулся и увидел в руке у Булена полоску плетеной кожи — хадори. Таковую повязывают на голову малкири, давшие клятву противостоять Тени.

— Я надел бы хадори моего отца, — повысил голос Булен, — вот только не у кого спросить разрешения. Такова традиция. Кто-то же

должен даровать мне право надеть хадори. Ну, я бился бы с Тенью до конца своих дней. — Он взглянул на кожаную полоску в руке, поднял глаза и крикнул: — Встал бы против тьмы, ал'Лан Мандрагоран! Или скажете, что не могу?

— Ступай к Дракону Возрожденному, — отозвался Лан. — Или в армию своей королевы. Пригодишься что там, что там.

— А как же вы? До Семи Башен путь неблизкий, а припасов у вас нет. Как будете кормиться?

— Я найду себе пропитание, — ответил Лан.

— Простите уж, милорд, но разве не видно, во что превратились эти края? Запустение ползет и ползет все дальше на юг. Где было жирное поле, теперь бросовая земля. Да и дичи считай что нет.

Поразмыслив, Лан осадил Мандарба. Мечник приблизился. Навьюченная лошадка ступала следом.

— Двадцать лет назад, — громким голосом сказал Булен, — я не знал, кто вы такой, хотя понимал, что в наших землях вы потеряли близкого человека. И все эти годы корил себя за негодную службу, а еще поклялся, что однажды буду сражаться бок о бок с вами. — Он подошел вплотную к Лану. — Отца у меня нет, поэтому спрошу у вас: можно мне надеть хадори и биться рядом с вами, ал'Лан Мандрагоран? Ответьте мне, мой король.

Лан задышал размереннее, сдерживая охватившие его чувства. «Найнив, когда я вновь тебя увижу...» Конечно, ему не суждено вновь увидеть Найнив, но об этом Лан старался не думать.

Однако он дал клятву. Да, Айз Седай жонглируют своими обещаниями как хотят, но разве есть у него такое право? Нет. Он человек чести и не может отказать Булену.

— Никаких имен. Никто не должен знать, кто я, — сказал Лан. — И повторяю: мы не поднимаем знамя Золотого журавля.

— Да, милорд, — кивнул Булен.

— В таком случае надень хадори и носи его с честью, — продолжил Лан. — Мало кто придерживается древних обычаев. И да, ты можешь отправиться со мной.

С этими словами Лан пришпорил Мандарба. Тот двинулся вперед, а Булен последовал за ними пешим ходом. И один стал двумя.

На лбу у Перрина выступили крупные капли пота. Он ударил молотом по раскаленному докрасна железному бруску, подняв целый рой искр-светлячков.

Некоторых раздражает звон металла о металл. Некоторых, но не Перрина. Его этот звук успокаивает. Он поднял молот и опустил его вновь.

Искры, эти осколки света, отскакивали от фартука и кожаной безрукавки. При каждом ударе, откликаясь на звон металла о металл, стены кузни — сложенные из крепких стволов болотного мирта — будто расплывались, теряя четкость очертаний. Перрину снился сон, но это был не волчий сон, и Перррин знал об этом, хотя не знал, откуда он об этом знает. Откуда же?

За окнами стояла темень. Единственный свет исходил от темно-красного пламени в горниле по правую руку. На углях — два железных бруска, ждут очереди лечь на наковальню. Перррин снова грохнул молотом.

Все хорошо и спокойно. Он — дома.

Сегодня он ковал что-то незаменимое, какую-то часть чрезвычайно важного целого, а прежде чем браться за целое, разберись с его частями, так наставлял Перррина мастер Лухан в первый день у горнила. Чтобы смастерить лопату, надо знать, как древко крепится к штыку, а дверную петлю не сделать, если не смыслишь, как ее планки вращаются на штифте, и даже гвоздь не выковать без понимания, какими должны быть шляпка, стержень и острие.

«Разберись с частями, Перррин».

В углу лежал волк — здоровенный седой волк с шерстью цвета светло-серой речной гальки, на шкуре живого места нет, шрам на шраме. Сразу видно старого бойца и бывалого охотника. Положив морду на передние лапы, волк наблюдал за Перррином, и в этом не было ничего необычного: ну да, ясное дело, в углу волк. Почему бы и нет? Это же Прыгун.

Перррин вздымал и опускал молот, наслаждаясь жаром горнила, прожигающим до самого нутра, запахом пламени и щекотными струйками пота, стекавшими по рукам. Он придавал бруску нужную форму: удар молота на каждый второй удар сердца. Металл же, несколько не остывая, сохранял красно-желтый цвет: самое то дляковки.

«Что я выковываю?»

Перррин подхватил заготовку клещами, и вокруг раскаленного металла задрожал горячий воздух.

Бух, бух, бух, — сказал Прыгун; вернее, не сказал, а сообщил через образы и запахи. — *Как щенок за бабочками.*

Прыгун не понимал, зачем нужно придавать металлу новую форму, и находил это человеческое занятие весьма забавным. Для волка предмет является тем, чем является, а тратит столько сил, чтобы превратить одну вещь в другую... Какой в этом смысл?

Перррин отложил заготовку, и та немедленно остыла: из желтой стала оранжевой, темно-красной, матово-черной. Брусок превратился в уродливый ком размером с два кулака. Мастер Лухан отчитал

бы Перрина за такую паршивую работу. Надо бы понять, что он делает, да побыстрее, пока не вернулся наставник.

Нет. Не так. Сон дрогнул, и стены затуманились.

«Я не ученик кузнеца. — Перрин потрогал голову рукой в толстой рукавице. — И я больше не в Двуречье. Я взрослый мужчина, женатый человек».

Клецами он схватил бесформенный комок металла и бросил его на наковальню. От жара в нем пульсировала жизнь. «Опять все не так». Перрин грохнул молотом. «Должно же получиться! Но не получается. Выходит даже хуже, чем было».

Он продолжал орудовать молотом. Перрин терпеть не мог молву, гулявшую о нем по всему лагерю. Ему нездоровилось, и Берелейн ухаживала за ним, только и всего. Но слухи расползаются, на то они и слухи.

Вновь и вновь гремел он молотом, разбрызгивая искры по всей кузне. Многовато их, от одной заготовки не бывает столько искр. Он нанес заключительный удар, потом сделал вдох и выдохнул.

Металлический комок не изменился. Перрин зарычал от досады, схватил клещи, сбросил неудачную работу с наковальни и снял с угляй новый брусок. Он должен, просто обязан закончить эту деталь. Она очень важна. Но что это за деталь?

Он снова взялся за молот. «Надо бы поговорить с Фэйли и все прояснить, чтобы в отношениях не было недосказанности... Но нет времени. Некогда!» Этим ослепленным Светом дуралеям требуется нянька, будто они сами о себе позаботиться не в состоянии. До сей поры двуреченцы прекрасно обходились без лорда.

Поработав какое-то время, Перрин поднял вторую заготовку и дождался, пока она остынет. Теперь получилась неровная полоска металла длиной с предплечье. Очередное позорище. Он отложил ее в сторону.

«Если несчастлив, — взглянул на него Прыгун, — *забирай свою самку и уходи. Не хочешь вести стаю, так ее поведет кто-нибудь другой*». Волчье послание пришло к Перрину вереницей образов: бег по бескрайнему полю, хлесткие колосья, чистое небо, прохладный ветерок, ликование, жажда приключений, ароматы недавнего дождя и диких пастбищ.

Сунув клещи в уголь, Перрин нащупал последний брусок. Тот светился недобрым тускло-желтым светом.

— Нельзя мне уйти. — Он показал брусок Прыгуну. — Уйти значит сдать, потерять себя, стать волком. Я этого не сделаю.

Прыгун уставился на пластичный металл, и в глазах у него замерцали желтые искорки. Ну и странный же сон. Раньше обычные

сны Перрина и волчий сон существовали порознь. Что означает это смешение?

Перрину стало страшно. С волком внутри себя он заключил зыбкое перемирие. Сближение с волками — опасная штука, но это не помешало ему попросить стаю о помощи в поисках Фэйли. Ради Фэйли — все, что угодно, хотя Перрин чуть не спятил и даже пытался убить Прыгуна.

Несмотря на уверенность в своих силах, едва ли он контролировал ситуацию, и волк внутри Перрина мог подмять его под себя в любой момент.

Прыгун зевнул, вывалив наружу язык. От него потянуло сладковатым запахом веселого удивления.

— Ничего смешного. — Перрин отложил последний брусок, даже не коснувшись его молотом. Остыв, тот принял форму тонкого прямоугольника, чем-то похожего на заготовку для дверной петли.

В трудностях, Юный Бык, и правда нет ничего смешного, — согласился Прыгун. — Но ты лазаешь через одну и ту же стену, то туда, то обратно. Хватит уже. Пойдем побегаем.

Для волка есть только миг. Хотя он помнит прошлое, а иной раз предчувствует будущее, его, в отличие от людей, не волнует ни то ни другое. Волк свободен как ветер. Стать волком означает забыть о боли, избавиться от горя и печали. Стать свободным...

Но такая свобода обойдется Перрину слишком дорого. Он потеряет Фэйли, да и самого себя потеряет. Он не хотел быть волком. Он человек, а не волк.

— То, что случилось со мной... Это обратимо?

Обратимо? — непонимающе склонил голову Прыгун. Волки не знают, что такое обратимость. Они никогда не оглядываются.

— Могу ли я... — попытался объяснить Перрин. — Могу ли я убежать так далеко, чтобы волки не услышали меня?

Прыгун выглядел озадаченным. Хотя нет, слово «озадаченный» противоречило болезненным образам, которые волк посылал Перрину: небытие, тяжелый запах тухлого мяса, волчий вой, полный невыразимого страдания. Потерять связь со стаей? Этого Прыгун понять не мог.

Сознание Перрина затуманилось. Почему он опустил молот? Пора заканчивать! Мастер Лухан будет недоволен. Первые две железки вышли отвратительными. Надо их спрятать, а потом сделать что-нибудь еще. Показать, что он способный ученик и умеет работать с металлом. Ведь умеет?

Что-то зашипело. Обернувшись, Перрин с изумлением увидел, что в одной из закалочных бочек, стоявших рядом с горнилом, вскипела

вода. «Ну да, конечно, — подумал он. — Я сам же бросил туда первые две заготовки».

Вдруг встревожившись, Перрин схватил клещи, сунул их в бурлящую воду, и пар ударил ему в лицо. Нащупав что-то на дне, он извлек из бочки раскаленный добела металлический предмет.

Свечение померкло. Оказалось, что в клещах зажата металлическая фигурка: высокий стройный человек с мечом за спиной. Поразительная проработка всех деталей — вплоть до складок на рубашке и кожаной оплетки на рукояти крошечного меча, — но лицо перекошено, а рот разинут в отчаянном крике.

«Айрам, — подумал Перрин. — Его звали Айрам».

Такое нельзя показывать мастеру Лухану! Зачем он изготовил эту вещицу?

Металлический рот шире прежнего раскрылся в безмолвном вопле. Перрин вскрикнул и отскочил от закалочной бочки, выронив фигурку из клещей. Та, упав на деревянный пол, разбилась вдребезги.

Почему ты так часто вспоминаешь о нем? — Прыгун снова зевнул во всю пасть, свесив язык. — Щенки нередко бросают вызов вожаку стаи. Обычное дело. Он был глуп, и ты одолел его.

— Нет, — прошептал Перрин. — Для людей это не обычное дело. Особенно для друзей.

Стены кузни внезапно растаяли, обратившись в туман, и выглядело это вполне естественным. Перрин увидел широкую городскую улицу, залитую солнечным светом, и лавки с разбитыми окнами и сломанными полками.

— Малден, — промолвил он.

Посреди улицы стояла полупрозрачная дымчатая фигура — сам Перрин, но без куртки, и его обнаженные руки бугрились мускулами. Борода оставалась короткой, но выглядел он старше и внушительнее. Неужели у него и впрямь такой впечатляющий вид? Косая сажень в плечах, глаза светятся золотом, а в руке блестящий топор в форме полумесяца, размером с человеческую голову.

С этим топором что-то не так. Перрин шагнул за пределы кузни, а проходя сквозь призрачный образ самого себя, слился с ним. Он ощутил в руке тяжесть топора и понял, что вместо рабочей одежды на нем теперь боевой доспех.

Перрин бросился бежать. Да, этот город — Малден, и на его улицах — айильцы. Перрин выжил в той битве, хотя теперь он был не в пример спокойнее. Раньше он забывался в горячке сражения, охваченный стремлением отыскать Фэйли. Он остановился посреди улицы.

— Это неправильно. Ведь я выбросил топор и пришел в Малден с молотом.

Рога, копыта... Какая разница? И то и другое годится для охоты, Юный Бык. — Прыгун, сидевший перед ним на пронизанной солнцем улице, почесался.

— Какая разница? Большая. Во всяком случае, для меня.

И тем и другим ты пользуешься с одной и той же целью.

Из-за угла появились два айильца из Шайдо. Оба смотрели чуть левее Перрина, на что-то, чего он не видел, и Перрин напал на них, после чего один лишился нижней челюсти, а другой со всего размаха получил в грудь шипом, которым был снабжен обух боевого топора. То была жестокая, смертоносная атака, и в результате все трое оказались на земле. Чтобы прикончить второго Шайдо, пришлось несколько раз ударить его топором.

Перрин встал. Он помнил, как убил этих двух айильцев — хотя сделал это молотом и ножом. Он не сожалел о своем поступке. Бывает, человек вынужден драться, и это был именно такой случай. Смерть — страшная штука, но иной раз без нее не обойтись. К тому же Перрин остался в восторге от схватки с айильцами: в тот момент он чувствовал себя точно волк на охоте.

Когда Перрин сражался, он едва не превращался в кого-то другого. И это было опасно.

Прыгун лежал на перекрестке улиц. Перрин бросил на него обвиняющий взгляд:

— Заставляешь меня смотреть этот сон? Зачем?

Заставляю? — удивился Прыгун. — *Это не мой сон, Юный Бык. Почему ты так думаешь? Разве мои клыки держат тебя за горло?*

По лезвию топора струилась кровь. Перрин знал, что будет дальше. Он обернулся. Со спины подкрадывался Айрам и смотрел так, что ясно было: этот человек замышляет убийство. Половину лица бывшего Лудильщика покрывала кровь и капала с подбородка на его куртку в красную полосу.

Айрам взмахнул мечом, целя Перрину в шею, и клинок со свистом рассек воздух. Перрин отступил, отказывая мальчишке в новой драке, и разъединился со своей тенью: сам он остался в кузнечном фартуке, а тень обменялась ударами с Айрамом.

«Пророк все мне объяснил... Ты и вправду отродье Тени... Я должен спасти леди Фэйли от тебя»...

Тень Перрина вдруг разительно изменилась, превратившись в волка с шерстью едва ли не темнее шерсти Теневого Брата. Волк прыгнул на Айрама и вырвал ему гортань.

— Нет! Не так все было!

Это же сон, — пришло послание от Прыгуна.

— Но я не убивал его, — возразил Перрин. — Какие-то айильцы пустили в него стрелы прямо перед тем, как...

Прямо перед тем, как Айрам сразил бы Перрина.

Рога, копыта, клыки... — Прыгун не спеша потрусил к одному из строений. Стена исчезла, и за ней обнаружилась кузня мастера Лу-хана. — *Какая разница? Мертвые мертвы. Двуногие, когда умирают, обычно не приходят сюда. А куда они приходят, мне неизвестно.*

Перрин опустил глаза на неподвижное тело:

— Надо было отнять этот дурацкий меч в тот самый миг, когда Айрам взял его в руки. Отнять и прогнать мальчишку к его семье.

Разве у щенков нет права на клыки? — с искренним недоумением спросил Прыгун. — *Зачем их вырывать?*

— Это было бы по-человечески, — сказал Перрин.

По-человечески. Как у двуногих. Все у тебя по-человечески. Но почему не по-волчьи?

— Потому что я не волк.

Прыгун вошел в кузню, и Перрин неохотно последовал за ним. Вода в закалочной бочке еще кипела. Стена вернулась на место, и Перрин вновь оказался у наковальни — в кожаных безрукавке и фартуке и с клещами в руке.

Шагнув к закалочной бочке, он достал оттуда следующую фигурку. Эта изображала Тода ал'Каара. Когда она остыла, Перрин увидел, что лицо Тода не было искажено, как лицо Айрама, но нижняя часть фигурки представляет собой несформированный комок металла. Фигурка продолжала светиться тускло-красным даже после того, как Перрин поставил ее на пол. Он вновь сунул клещи в воду и вызволил из бочки еще две фигурки: Джори Конгара, а за ней — Ази ал'Тона.

Вновь и вновь подходил Перрин к бурлящей бочке и доставал из нее фигурку за фигуркой, разглядывая каждую не больше секунды, но во сне эти секунды казались часами. Когда он закончил, на полу стояли сотни фигурок, они смотрели на него выжидающе. И в каждой светился внутри крохотный огонек, словно все они присились под кузнечный молот.

Но такие фигурки не выковывают — их отливают.

— Что это значит? — уселся на табуретку Перрин.

Значит? — Прыгун рассмеялся по-волчьи. — *Это значит, что на полу множество человечков и ни одного из них нельзя съесть. Вы, люди, слишком любите камни и то, что внутри их.*

Казалось, фигурки с осуждением взирали на Перрина. Среди них валялись осколки Айрама. Они будто стали увеличиваться в разме-

рах. Разбитые пальцы задвигались, впиваясь в землю, а затем осколки превратились в миниатюрные руки, и эти руки потянулись к Перрину, стремясь добраться до него.

Он охнул, вскочил на ноги и услышал смех. Поначалу далекий, тот звучал все ближе, затем загромычал совсем рядом, и от него содрогались стены. Волк вскинулся и прыгнул, всем телом врезавшись в Перрина. А потом...

Перрин вздрогнул и проснулся — в своем шатре, который стоял посреди лагеря, вот уже несколько дней разбитого на лугу. Неделей раньше они наткнулись на пузырь зла, откуда по всему биваку расползлись разъяренные маслянисто-красные змеи. Несколько сотен человек слегло от их укусов; почти всех спасли от смерти Айз Седай, но после Исцеления никто еще не выздоровел полностью.

Рядом с Перрином мирно посапывала Фэйли. Снаружи кто-то из часовых, отмечая время, ударил по столбу — три раза. Стало быть, до рассвета еще несколько часов.

Перрин приложил ладонь к обнаженной груди — туда, где размеренно билось сердце. Он бы не удивился, увидев, как из-под тюфяка вылезают и ползут к нему крошечные металлические ручонки.

В конце концов Перрин заставил себя закрыть глаза и постарался расслабить мускулы. Но вновь уснуть ему удалось с трудом, и на этот раз спал он без сновидений.

Грендаль потягивала искристое вино из кубка, украшенного серебряной вязью и опоясанного кольцом из капель крови — крошечных ярко-алых пузырьков, навсегда застывших в хрустале.

— Пора бы что-то да сделать. — Развалившись на кушетке, Аран'гар проводила одного из питомцев Грендаль оголодавшим взглядом хищника. — А то сидишь в стороне от важных событий, словно книжница в медвежьем углу. Неужели тебя это устраивает?

Грендаль изогнула бровь. Книжница? В медвежьем углу? Возможно, Натринов Курган будет поскромнее других дворцов, известных ей в прежней эпохе, но лачугой его не назовешь: превосходная мебель, сводчатые стены, богато отделанные древесиной твердых пород, и мраморный пол, сверкающий перламутрово-золотой инкрустацией.

Ясное дело, Аран'гар ее провоцирует, но Грендаль решила не сердиться. В камине теплился огонь, а из раскрытых сдвоенных дверей, что вели на укрепленную галерею на высоте третьего этажа, тянуло кусачим горным сквозняком. Она редко оставляла открытыми

Джордан Р., Сандерсон Б.

Д 42 Колесо Времени. Кн. 13 : Башни Полуночи : роман / Роберт Джордан, Брендон Сандерсон ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 960 с. + вкл. (4 с.). — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-22958-7

Мир на грани Последней битвы. Знамена, явленные глазам людей, странности, происходящие повсеместно, — все говорит о том, что совсем недалек тот день, когда Ранду ал'Тору, Дракону Возрожденному, предстоит напрямую сразиться с Темным, рвущимся из своего узилища в Шайол Гул.

На Пограничные земли уже обрушились орды троллоков — злобных тварей, ударных отрядов Темного. Троллоков ведут мурддраалы, их командиры, рядом с ними Повелители ужаса, те, кто выбрал сторону Тьмы, — люди, способные направлять Силу.

Пали дозорные крепости, города и селения Порубежья находятся под ударом. Едва не пала столица Салдэйи. В Белой Башне орудуют таинственные убийцы...

Ранд, в тревоге за будущее планеты, отправляет армии верных ему союзников на Поле Меррилор — там, судя по всем приметам, и произойдет Последняя битва...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБЕРТ ДЖОРДАН
БРЕНДОН САНДЕРСОН
КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
Книга 13
БАШНИ ПОЛУНОЧИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Тахир Велимеев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 12.04.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Усл. печ. л. 59,05 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-31904-01-R